

На правах рукописи

Р. Заика

Заикина Маргарита Павловна

Стратификация риска артериальных и венозных тромбозов у пациентов с сердечно-сосудистой патологией и онкологическими заболеваниями

3.1.20. Кардиология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерство здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, доцент

Соколова Анастасия Андреевна

Официальные оппоненты:

Бернс Светлана Александровна – доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра общей врачебной практики с курсом гастроэнтерологии Института профессионального образования и аккредитации, заведующий кафедрой, отдел изучения патогенетических аспектов старения, руководитель отдела

Варданян Аршак Варданович – доктор медицинских наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра хирургии, трансплантологии и прикладной онкологии, профессор кафедры

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита состоится «10» марта 2026 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета ДСУ 208.001.21 при ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) по адресу: 119991, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной учебной библиотеке ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) (119034, г. Москва, Зубовский бульвар, д.37/1) и на сайте организации: <https://www.sechenov.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор медицинских наук, доцент

Брагина Анна Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Злокачественные новообразования (ЗНО) представляют собой вторую по значимости причину смертности после сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) в странах с высоким уровнем дохода (25 % и 38 %, соответственно) и третью – после ССЗ (30 %) и инфекционных заболеваний (14 %) в странах с низким и средним уровнем дохода. Согласно данным, доля взрослых, у которых было диагностировано ЗНО, составляет 9,6 %, то есть почти каждый десятый человек. Заболеваемость ЗНО продолжает стремительно расти. Так, по данным Росстата, в России в 2014 году зарегистрировано 3 291 035 пациентов с установленным диагнозом ЗНО, а к 2021 году их число увеличилось до 3 940 529 человек.

Тромбоэмболические осложнения (ТЭО) являются одними из наиболее частых и серьезных осложнений онкологических заболеваний. Анализ причин смертности у пациентов с ЗНО показывает, что на первом месте находится прогрессирование опухоли (70 %), а на втором – ТЭО (9,2 %). Наиболее высокий риск ТЭО отмечается при ЗНО поджелудочной железы (14,6 %), головного мозга (12,1 %), яичников (11,9 %), желудка (10,8 %) и легких (10,1 %). Исследования показывают, что у пациентов, перенесших ТЭО, прогноз ухудшается, а количество метастазов возрастает. С учетом высокой распространенности ТЭО среди пациентов с ЗНО, а также их значительного влияния на прогноз заболевания, возникает необходимость более глубокого изучения взаимосвязей между путями коагуляции, фибринолиза и механизмами опухолевого роста.

Обычно ССЗ и ЗНО рассматриваются как отдельные патологии, однако доказано, что химио- и радиотерапия при лечении ЗНО могут оказывать кардиотоксическое воздействие. Область медицины, занимающаяся профилактикой и лечением ССЗ, возникших как следствие ЗНО или их терапии, получила название кардиоонкология. Однако в последние годы эпидемиологические исследования выявили повышенную заболеваемость ЗНО среди пациентов с ССЗ. Эта взаимосвязь объясняется наличием общих факторов 5 риска, включая ожирение, сахарный диабет (СД), злоупотребление алкоголем и курение. Изучением взаимосвязи между ССЗ и ЗНО, в частности, влиянием ССЗ на риск развития и течение онкологического процесса, занимается стремительно развивающаяся научная область, известная как обратная кардиоонкология («reverse cardio-oncology»).

ЗНО оказывает значительное влияние на патогенез триады Вирхова. Стаз крови может быть обусловлен малоподвижностью пациента из-за частых госпитализаций, компрессией опухолью окружающих тканей или ее инвазией в просвет сосуда. Эндотелиальная дисфункция возникает под воздействием химио- и радиотерапии, механических повреждений сосудистой

стенки вследствие прорастания опухоли или установки катетеров. Состояние гиперкоагуляции формируется в результате выработки провоспалительных цитокинов клетками опухоли, крови и здоровых тканей организма. Эти молекулы усиливают экспрессию тканевого фактора моноцитами и ингибиторов фибринолиза эндотелием сосудов, что существенно повышает риск тромбообразования.

Изучение взаимосвязей показателей тромбообразования и воспалительного ответа у пациентов с ЗНО может создать основу для разработки усовершенствованных алгоритмов оценки риска ТЭО, что, в свою очередь, позволит оптимизировать профилактические и терапевтические подходы.

Степень разработанности темы исследования

Для оценки риска ВТЭО у онкологических пациентов разработан ряд прогностических шкал. Каждая из них ориентирована на определённые клинические ситуации и популяции больных, однако ни одна шкала не обеспечивает абсолютной точности прогнозирования ВТЭО.

Наиболее широко используемой является шкала Khorana, применяемая для оценки риска ВТЭО у пациентов с ЗНО, получающих противоопухолевую лекарственную терапию. Несмотря на распространённость, её прогностическая ценность ограничена вариабельностью результатов в зависимости от типа опухоли и метода лечения, а также невозможностью применения у пациентов, не получающих химиотерапию.

С целью повышения точности прогнозирования была разработана модифицированная шкала PROTECT, основанная на шкале Khorana с включением дополнительных клинических параметров. Её применение также ограничено преимущественно пациентами, получающими химиотерапию.

Шкала COMPASS-CAT является комплексным инструментом, включающим онкологические характеристики, особенности лечения и сердечно-сосудистые факторы риска, что обеспечивает более высокую прогностическую точность по сравнению с ранее разработанными шкалами. Однако, несмотря на высокую чувствительность, специфичность данной шкалы остаётся низкой.

В последние годы опубликованы исследования, посвящённые применению теста «Тромбодинамика» у онкологических пациентов. Показано, что данный метод позволяет выявлять нарушения гемостаза, ассоциированные с тромботическим риском, однако в большинстве работ отсутствует проспективная оценка клинически значимых ТЭО.

Таким образом, существующие шкалы оценки риска ВТЭО имеют ряд ограничений, а выбор инструмента должен определяться клинической ситуацией и доступностью диагностических методов.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является модификация методов прогнозирования тромбоэмболических осложнений у пациентов с онкологическими заболеваниями и сердечно-сосудистой коморбидностью для повышения их предсказательной значимости.

Задачи исследования:

1. Оценить частоту тромбоэмболических осложнений у пациентов с онкологическими заболеваниями.
2. Проанализировать взаимосвязь сердечно-сосудистых заболеваний и факторов риска на вероятность развития тромбоэмболических осложнений у данной группы пациентов.
3. Сравнить прогностическую значимость шкал Khorana, PROTECHT и COMPASS-CAT для оценки риска венозного и артериального тромбоза у онкологических больных.
4. Сопоставить диагностическую и прогностическую ценность теста «Тромбодинамика» у пациентов со злокачественными новообразованиями не получающих антитромботической терапии.

Научная новизна

В ходе диссертационного исследования впервые установлена взаимосвязь варикозной болезни вен нижних конечностей и перенесённой инфекции COVID-19 с повышением риска развития венозных тромбоэмболических осложнений у пациентов со злокачественными новообразованиями. Разработана модифицированная модель оценки риска ВТЭО, продемонстрировавшая более высокую чувствительность по сравнению с ранее предложенными прогностическими моделями. Научная новизна работы также заключается в применении комплексного подхода к оценке риска тромбоэмболических осложнений у онкологических пациентов, основанного на одновременном учёте показателей системы гемостаза, наличия сердечно-сосудистых заболеваний, данных прогностических шкал и результатов теста «Тромбодинамика».

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в определении прогностической ценности метода «Тромбодинамика» и его потенциальной роли в клинической практике. Сравнительный анализ шкал Khorana, PROTECHT и COMPASS-CAT позволяет оптимизировать выбор алгоритма для принятия решения об индивидуальной тромбопрофилактике. Результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности скрининга и профилактики ТЭО в онкологической клинической практике.

Методология и методы исследования

Диссертационная работа включает ретроспективную и проспективную части.

Ретроспективная часть выполнена в формате одноцентрового когортного исследования, направленного на оценку влияния сердечно-сосудистой патологии на риск развития ТЭО у пациентов с ЗНО. В исследование включены 877 пациентов, проходивших лечение в УКБ № 1 Сеченовского университета в период с 1 января 2021 г. по 31 декабря 2023 г. В ходе госпитализации, при наличии показаний, пациентам проводилось хирургическое лечение и/или специфическая противоопухолевая терапия (химиотерапия, таргетная и/или лучевая терапия). Средняя продолжительность наблюдения составила 8,4 месяца.

Проспективная часть представлена когортным сравнительным нерандомизированным исследованием. В исследование включены 103 пациента, из которых в финальный анализ вошли 63 пациента основной группы (пациенты со ЗНО и ССЗ) и 25 пациентов группы сравнения (пациенты без ЗНО с ССЗ). Оценка состояния системы гемостаза проводилась с использованием теста «Тромбодинамика» (РТ Т-2, ГемаКор). Период наблюдения составил 6 месяцев.

У всех пациентов анализировались данные инструментальных методов обследования, включая КТ и УЗДГ вен нижних конечностей, а также результаты физикального осмотра.

Дизайн исследования и методы статистической обработки данных соответствовали поставленным целям и задачам диссертационной работы.

Положения, выносимые на защиту

1. Сердечно-сосудистые заболевания увеличивают риск тромбоемболий у пациентов с онкологическими заболеваниями.
2. Прогностическая значимость шкалы COMPASS-CAT для оценки риска венозного тромбоза у онкологических больных превосходит другие шкалы, что обосновывает её предпочтительное использование в клинической практике.
3. Тест «Тромбодинамика» обладает диагностической ценностью для выявления протромботического статуса у пациентов со злокачественными новообразованиями.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

По поставленной цели, задачам и полученным результатам диссертация соответствует паспорту научной специальности 3.1.20. Кардиология. Полученные результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности – пунктам 5, 10, 13 и 15 паспорта кардиологии.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов обеспечена объёмом и полнотой первичного материала, а также последовательной обработкой данных. В ретроспективной части исследования изучены данные 877 пациентов, что позволило провести сравнительный анализ и регрессионное моделирование с учётом пациентов с тромбозами и без них, обеспечив объективность оценки факторов риска.

Для анализа влияния факторов риска применялась бинарная логистическая регрессия и строились ROC-кривые для оценки диагностической точности предикторов. Обработка данных проводилась с использованием Microsoft Excel 2019 и IBM SPSS Statistics 26.0. Полученные результаты полностью соответствуют первичной документации и обеспечивают воспроизводимость анализа.

Апробация диссертации состоялась 14 ноября 2025 г. на совместном заседании учебно-методической конференции кафедры факультетской терапии № 1 и кафедры онкологии, радиотерапии и реконструктивной хирургии Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет).

Автор самостоятельно представляла результаты исследования в виде научных публикаций и выступлении на XXX Всероссийском съезде сердечно-сосудистых хирургов (Москва, 2024 год).

Внедрение результатов исследования в практику

Основные научные положения, выводы и рекомендации кандидатской диссертации Заикиной Маргариты Павловны на тему «Стратификация риска артериальных и венозных тромбозов у пациентов с сердечно-сосудистой патологией и онкологическими заболеваниями» внедрены в учебный процесс кафедры факультетской терапии № 1 Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет) при изучении дисциплины «Факультетская терапия», читаемой по специальности «Лечебное дело» (акт № 735 от 10.10.2025), а также внедрены в лечебный процесс отделения кардиологии № 2 Университетской клинической больницы № 1 ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет) (акт № 717 от 10.10.2025).

Личный вклад автора

Все этапы диссертационного исследования выполнялись автором. Проведён сбор данных ретроспективной и проспективной частей исследования, включавший анализ медицинской

документации пациентов со злокачественными новообразованиями, проходивших лечение в период 2021–2023 гг. на базе Сеченовского Университета. Для оценки исходов проанализированы результаты инструментальных методов – ультразвукового исследования и компьютерной томографии, отражённые в историях болезни и позволявшие подтвердить или исключить ТЭО. Автором самостоятельно выполнялись исследования по анализу количественных показателей состояния гемостаза в рамках теста «Тромбодинамика» у пациентов, включённых в проспективную часть исследования.

Заикина М.П. самостоятельно разработала цели и задачи исследования, определила дизайн работы и методы её выполнения, а также провела анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме сочетания сердечно-сосудистой и онкологической патологии. Автор самостоятельно сформировала базу данных, выполнила статистическую обработку материала в IBM SPSS Statistics 26.0 и Microsoft Excel 2019, разработала модель оценки риска ТЭО на основе модернизации ранее разработанной шкалы COMPASS-CAT и сформулировала выводы.

Также вклад Заикиной М.П. включает непосредственное участие в обследовании пациентов проспективной части исследования: проведение первичного осмотра, сбор клинических данных, уточнение эпизодов ТЭО и проверку медицинской документации. Автор самостоятельно интерпретировала результаты инструментальных исследований, применённых в работе, и использовала полученные данные для построения итоговой прогностической модели.

Публикации по теме диссертации

По результатам исследования автором опубликовано 4 работы, в том числе 1 научная статья, включенная в Перечень рецензируемых научных изданий Сеченовского Университета / Перечень ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; 2 статьи в изданиях, индексируемых в международной базе Scopus, 1 публикация в сборнике материалов всероссийской научной конференции.

Структура и объем диссертации

Диссертация изложена на 150 страницах печатного текста, состоит из введения, четырёх глав, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка сокращений и условных обозначений и списка литературы, который включает в себя 183 источника (16 отечественных и 167 зарубежных). Работа включает 32 таблицы и иллюстрирована 14 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Диссертационная работа состоит из двух частей: ретроспективной и проспективной.

В рамках ретроспективного исследования оценивалось влияние сердечно-сосудистой патологии на риск развития ТЭО у онкологических пациентов. В исследование были включены 877 пациентов (возраст от 19 до 93 лет, медиана – 63 года), получавших лечение в период с 1 января 2021 г. по 31 декабря 2023 г. в УКБ № 1 Сеченовского университета. В ходе госпитализации, при наличии показаний, проводилось хирургическое лечение и/или специфическая терапия (химиотерапия, лучевая или таргетная терапия).

Графически дизайн исследования отображён на Рисунке 1.

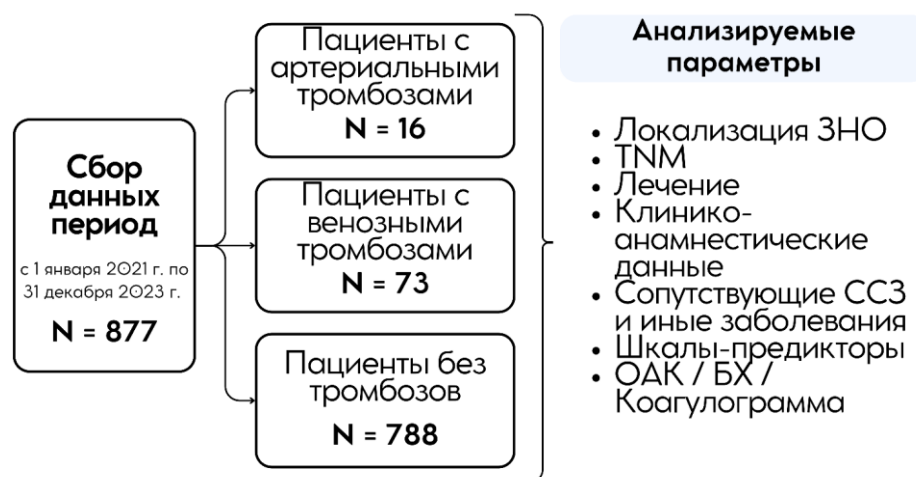

Рисунок 1 – Дизайн ретроспективной части исследования

Проспективное исследование было направлено на изучение особенностей гемостаза у пациентов со злокачественными новообразованиями с применением теста «Тромбодинамика». В него было включено 103 пациента в возрасте $65 \pm 10,6$ лет, получавших лечение в УКБ № 1 Сеченовского университета в период с 1 декабря 2023 г. по 10 октября 2024 г. В финальном анализе основную группу составили 63 пациента с гистологически подтвержденными ЗНО, не получавших ранее какого-либо лечения (включая хирургическое вмешательство, химиотерапию и/или лучевую терапию) и установленным ССЗ до постановки диагноза ЗНО. Контрольную группу составили 25 пациентов без ЗНО с ССЗ, сопоставимых по возрасту и полу с пациентами основной группы. Исследование проводилось в соответствии с утвержденным протоколом с применением системы «Регистратор Тромбодинамики Т-2» (СДЛ РТ Т-2, ГемаКор, Москва, Россия).

Графически дизайн исследования отображён на Рисунке 2.

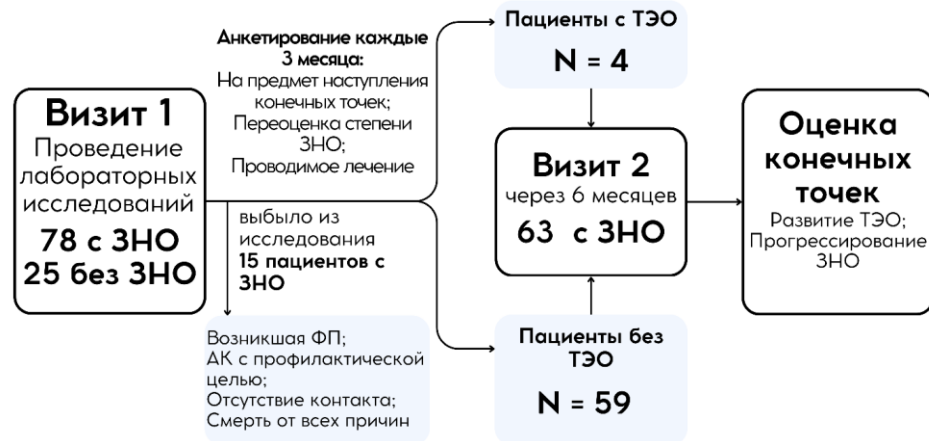

Рисунок 2 – Дизайн проспективной части исследования

Перечень критериев включения и невключения пациентов

Критериями включения в ретроспективную часть исследования являлись: возраст старше 18 лет и наличие у пациента гистологически подтвержденного ЗНО с высоким и очень высоким риском развития ТЭО (желудок, поджелудочная железа, легкие, яички, яичники, матка, мочевого пузыря, а также молочная железа (фенотип HER 2+); в исследование включали пациентов, первично госпитализированных с впервые диагностированным ЗНО, без ранее выявленных ТЭО, а также без предшествующего проведения химио- или лучевой терапии.

Критериями невключения пациентов в ретроспективную часть исследования являлись: гематологические заболевания; наличие в анамнезе перенесенного тромбоэмболического события любой локализации; прием антикоагулянтных препаратов по любому показанию на старте включения в исследование; пациенты, перенесшие менее года назад ЧКВ, АКШ и/или находящиеся на ДАТТ; системные тромбофилии; заболевания, влияющие на свертывающую систему крови (антифосфолипидный синдром, системная красная волчанка); терминальная почечная недостаточность и нахождение на диализе; печеночная недостаточность класс С по Child-Pugh; беременность.

Критериями включения в проспективную часть исследования являлись: возраст старше 50 лет; наличие у пациента гистологически подтвержденного ЗНО с высоким и очень высоким риском развития тромбозов (желудок, кишечник, поджелудочная железа, легкие, яички, яичники, матка, мочевого пузыря, а также молочная железа (фенотип HER 2+)). Ключевым отличием от ретроспективной части исследования являлось обязательное наличие одного или нескольких из представленных сердечно-сосудистых заболеваний (фиксировался диагноз ССЗ,

установленный до развития ЗНО): АГ, ЗПА, подтверждённый диагноз ИБС, перенесённое ОНМК по ишемическому типу.

Критериями не включения пациентов в ретроспективную часть исследования являлись: гематологические заболевания; наличие в анамнезе перенесённого ТЭО любой локализации; прием антикоагулянтных препаратов по любому показанию на момент включения в исследование; пациенты, перенесшие менее года назад ЧКВ, КШ и/или находящиеся на ДАТТ; системные тромбофилии; заболевания, влияющие на свертывающую систему крови (антифосфолипидный синдром, системная красная волчанка); терминальная ХБП и/или нахождение на диализе; печеночная недостаточность класса С по Child-Pugh; беременность.

Критериями включения в контрольную группу являлись: возраст старше 50 лет; подтверждённый диагноз ССЗ, в который включались одна или несколько нозологических единиц: АГ, ЗПА, подтверждённый диагноз ИБС, перенесённое ОНМК по ишемическому типу. Эта группа формировалась с учётом сопоставимости по возрасту, полу, ИМТ и сердечно-сосудистой патологии. Критерии не включения в контрольную группу совпадают с критериями не включения в основную группу.

Конечные точки ретроспективного исследования:

Первичные точки исследования: развитие тромбоэмболического осложнения в сосудистом бассейне любой локализации.

Вторичные точки исследования: эффективность шкал предикторов Khorana, PROTECT, COMPASS; влияние сердечно-сосудистой патологии на тромбообразование.

Конечные точки проспективного исследования: Первичные точки исследования: развитие тромбоэмболического осложнения в сосудистом бассейне любой локализации; возникновение нарушения ритма, потребовавшего назначения антикоагулянтной терапии; смерть от всех причин.

Вторичные конечные точки: эффективность разработанной шкалы как предиктора развития тромбоэмболических осложнений, эффективность теста тромбодинамика как предиктора ТЭО, прогрессия опухолевого роста.

В рамках ретроспективной части исследования был выполнен анализ медицинских данных пациентов, проходивших лечение в УКБ №1 по поводу впервые диагностированного ЗНО. Из электронных медицинских карт пациентов были извлечены следующие данные – демографические данные: пол, возраст, рост, вес, ИМТ, степень ожирения, курение, индекс курения, онкологический семейный анамнез; характеристики опухоли: локализация, классификация по системе TNM; сопутствующие заболевания: АГ и ее степень, ЗПА, ИБС, перенесенный ИМ, ОНМК, ЧКВ и КШ, ХСН, заболевания легких (БА, ХОБЛ), ХБП, СД 2 типа, инфекции, ВБВ нижних конечностей, перенесенный COVID-19; лечение ЗНО: вид

хирургического вмешательства (только радикальные операции), информация о проводимой химиотерапии и лучевой терапии.; лабораторные показатели при первичном поступлении: общий анализ крови (ОАК), биохимический анализ крови (БАК), коагулограмма; клинические события: перенесенные ТЭО, кровотечения, сроки возникновения этих событий от даты постановки диагноза ЗНО. Для оценки вероятности развития ТЭО у пациентов были рассчитаны баллы по шкалам: Khorana, PROTECT, COMPASS-CAT.

На Рисунке 3 отображено распределение сроков наступления ТЭО у пациентов с ЗНО, при этом в анализ включены только те пациенты, у которых произошли ТЭО. По оси абсцисс указано время в месяцах от диагностики ЗНО до момента развития тромбоза, по оси ординат – доля пациентов, у которых ещё не наступило событие (кумулятивное «выживание без тромбоза»). График демонстрирует, что большинство эпизодов венозного тромбоза у пациентов с ЗНО происходит в первые 6 месяцев наблюдения. В этот период кривая имеет наиболее крутой нисходящий характер, что указывает на максимальную частоту тромботических осложнений именно в ранние сроки.

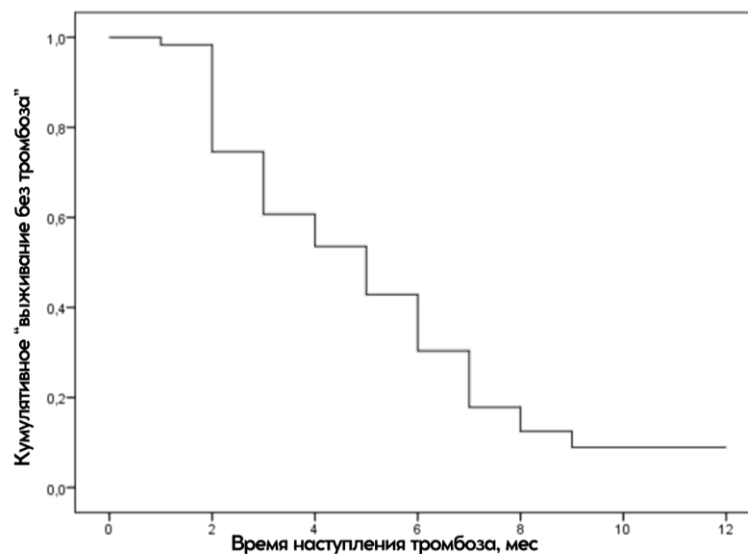
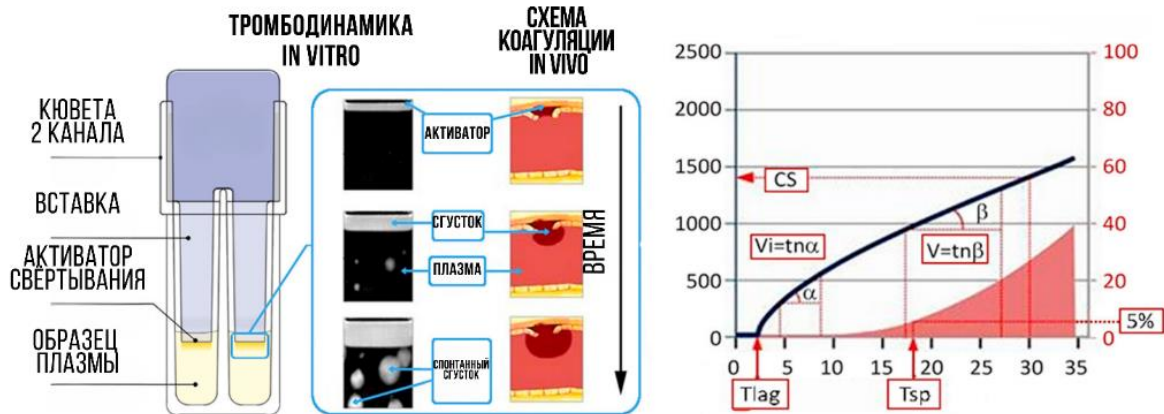

Рисунок 3 - Распределение сроков наступления ТЭО у пациентов со злокачественными новообразованиями (только случаи с зарегистрированным тромбозом)

В рамках проспективной части изучался метод, предназначенный для диагностики нарушений свертывания крови посредством анализа пространственно-временной динамики формирования фибринового сгустка *in vitro* в гетерогенной системе. Для проведения исследования использовался метод ТД, выполненный в соответствии с утвержденным

протоколом с использованием системы "Регистратор Тромбодинамики Т-2" (СДЛ РТ Т-2, ГемаКор, Москва, Россия). Графически алгоритм работы представлен на Рисунке 4.

Примечание: T_{lag} - время задержки начала образования сгустка после контакта плазмы со вставкой активатором; V_i (мкм/мин) - начальная скорость роста сгустка; V (мкм/мин) - скорость роста сгустка; T_{sp} - время появления спонтанных сгустков в объеме плазмы, изначально не контактирующих со вставкой активатором; CS - размер фибринового сгустка; D - плотность сгустка

Рисунок 4 – Графическая схема проведения теста «Тромбодинамика»

Статистические методы исследования

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы SPSS 23.0 для Windows. Для количественных показателей были рассчитаны: среднее значение (M), среднееквадратическое отклонение (SD). Качественные и порядковые показатели представлены в виде абсолютных и относительных величин (%). Проверка распределения количественных данных осуществлялась с применением критерия Колмогорова – Смирнова. Для сравнения показателей между группами пациентов с тромбозом и без таковых использовались методы, соответствующие характеру распределения данных: при нормальном распределении применялся t -критерий Стьюдента, в случае отклонения от нормального – U -критерий Манна – Уитни.

Количественные переменные представлены в формате $M \pm SD$ (среднее значение $\pm$ стандартное отклонение). Для оценки различий качественных переменных применялся критерий χ^2 (хи-квадрат) Пирсона.

Для выявления наиболее значимых предикторов развития ТЭО у онкологических пациентов использовался многофакторный регрессионный анализ. Статистическая значимость различий принималась при уровне $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Результаты ретроспективного исследования

Учитывая патофизиологическую неоднородность тромботических осложнений, обусловленную различием в механизмах развития, клинических проявлениях и факторах риска венозного и артериального тромбоза, в настоящем исследовании они анализировались отдельно. Все пациенты с тромбоэмболическими событиями были стратифицированы на две независимые подгруппы: с ВТЭО и с АТЭО. В дальнейшем сравнительный анализ проводился между каждой из этих подгрупп и пациентами без тромбозов.

Сравнительный анализ сердечно-сосудистой коморбидности у онкологических пациентов с венозными тромбозами

Проведённый анализ клинико-anamnestических характеристик выявил статистически значимые отличия между пациентами с венозными тромбозами ($n = 73$) и пациентами без признаков тромбоза ($n = 788$). Пациенты с венозными тромбозами были достоверно старше: средний возраст в данной группе составил $64,4 \pm 10,5$ лет, тогда как в контрольной – $60,9 \pm 12,2$ лет ($p = 0,028$). ИМТ был ниже у пациентов с тромбозами ($24,6 \pm 4,2$ против $26,0 \pm 5,7$ кг/м²), однако различие не достигло статистической значимости ($p = 0,078$). Распределение по полу существенно не различалось между группами ($p = 0,145$). В группе с тромбозами достоверно чаще отмечались перенесённые сердечно-сосудистые события (12,3 % против 5,45 %; $p = 0,018$), ИБС (15,1 % против 6,35 %; $p = 0,005$), хроническая сердечная недостаточность (12,3 % против 5,58 %; $p = 0,022$) и ХБП (30,1 % против 19,8 %; $p = 0,037$). Частота СД 2 типа также была выше в группе с ВТЭО (21,9 % против 11,6 %; $p = 0,011$). Статистически значимое различие было установлено при сравнении состояния периферических артерий: отсутствие ЗПА (степень 0) чаще встречалось у пациентов без тромбозов (67,4 % против 49,3 %), тогда как ЗПА 1 и 2 степени регистрировались у 50,7 % пациентов с ТЭО, что достоверно отличалось от контрольной группы ($p = 0,001$). У пациентов с развитием ВТЭО достоверно чаще отмечались эпизоды перенесённого COVID-19 (18,6 % против 3,3 %; $p = 0,001$), а также наличие ВБВ нижних конечностей (34,3 % против 9,0 %; $p = 0,001$). Различий по частоте ХОБЛ/БА, онкологического анамнеза, курения и инфекционных заболеваний между группами не выявлено ($p > 0,05$). Более детализированные данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ клинических данных пациентов с венозными тромбозами и без тромбозов

Параметры		Пациенты без тромбозов (n = 788)	Пациенты с венозными тромбозами (n = 73)	Статистическая значимость (p)
Пол	Мужской, n (%)	330 (41,9)	37 (50,6)	0,145
	Женский, n (%)	458 (58,1)	36 (49,4)	
Возраст, лет, M ± SD		60,9 ± 12,2	64,4 ± 10,5	0,028
Индекс массы тела, кг/м ² , M ± SD		26,0 ± 5,7	24,6 ± 4,2	0,078
Артериальная гипертензия, n (%)		375 (47,6)	42 (57,5)	0,104
Перенесённое сердечно-сосудистое событие, n (%)		43 (5,4)	9 (12,3)	0,018
Инфаркт миокарда, n (%)		18 (2,3)	4 (5,5)	0,098
Острое нарушение мозгового кровообращения, n (%)		16 (2,0)	3 (4,1)	0,248
Стентирование коронарных артерий, n (%)		6 (0,7)	2 (2,7)	0,092
Состояние периферических артерий	0, n (%)	531 (67,4)	36 (49,3)	0,001
	1, n (%)	239 (30,3)	31 (42,5)	
	2, n (%)	18 (2,2)	6 (8,2)	
Ишемическая болезнь сердца, n (%)		50 (6,3)	11 (15,1)	0,005
Хроническая сердечная недостаточность, n (%)		44 (5,6)	9 (12,3)	0,022
Хроническая болезнь почек, n (%)		156 (19,8)	22 (30,1)	0,037
Сахарный диабет 2 типа, n (%)		92 (11,6)	16 (21,9)	0,011
Перенесенный COVID-19, n (%)		24 (3,3)	11 (18,6)	0,001
Варикозная болезнь вен нижних конечностей, n (%)		71 (9,0)	25 (34,2)	0,001

В результате сравнительного анализа пациентов с ВТЭО и без тромбозов по шкале TNM у пациентов с тромбозами достоверно чаще встречались более выраженные стадии первичной опухоли (T3 – T4), при этом доля пациентов с T4 была существенно выше (36,99 % против 20,69

%, $p = 0,002$). Также в группе с тромбозами было больше случаев регионарного метастазирования (N2 – N3), что отличалось статистически значимо ($p = 0,001$). Кроме того, наличие отдалённых метастазов (категория M) также чаще наблюдалось у пациентов с ВТЭО (38,37 % против 27,03 %, $p = 0,039$), что указывает на возможную связь между более распространённым опухолевым процессом и риском тромботических осложнений.

В рамках исследования был выполнен детальный сравнительный анализ частоты применения различных химиотерапевтических схем у пациентов с наличием венозных тромбозов (ВТЭО) и без таковых. Установлено, что использование схем химиотерапии на основе препаратов платины статистически значимо преобладало в группе пациентов с ВТЭО: такие режимы применялись у 67,2 % больных с тромбозами против 53,5 % в группе сравнения ($p = 0,046$). Аналогичная тенденция отмечена для антиметаболитов, где частота их назначения у пациентов с тромботическими событиями достигала 33,3 % по сравнению с 20,9 % среди пациентов без тромбозов ($p = 0,036$).

В то же время другие классы химиопрепаратов – цитостатики (46,3 % против 34,5 %; $p = 0,083$), таксаны (33,3 % против 38,8 %; $p = 0,428$), антрациклины (9,2 % против 14,6 %; $p = 0,285$), моноклональные антитела (7,4 % против 13,2 %; $p = 0,223$) – не продемонстрировали статистически значимых различий между группами, что свидетельствует об отсутствии их прямой связи с риском тромботических осложнений в данной выборке. Гормональная терапия применялась исключительно в группе без тромбозов (7,97 %), что также может отражать особенности онкологических диагнозов и биологии опухоли в этой когорте.

Анализ хирургического лечения выявил значимые различия: оперативные вмешательства были выполнены у 70,43 % пациентов без тромбозов и лишь у 54,8 % пациентов с ВТЭО ($p = 0,006$). Этот факт может указывать на то, что пациенты без тромботических осложнений чаще имели локализованные формы опухолевого процесса, позволяющие выполнить радикальное хирургическое вмешательство. В противоположность этому, в группе с ВТЭО вероятнее встречались распространённые стадии заболевания, сопровождающиеся более тяжёлым соматическим статусом и ограничивающие возможность хирургического лечения.

Сравнительный анализ лабораторных показателей у онкологических пациентов с ВТЭО и без них выявил ряд статистически значимых различий. У пациентов с венозными тромбозами наблюдался достоверно более высокий уровень тромбоцитов (PLT $287 \times 10^9/\text{л}$ vs $235 \times 10^9/\text{л}$, $p = 0,001$), D-димера (1425 мкг/л vs 700 мкг/л, $p = 0,001$) и протромбинового времени (ПТВ 12,45 с vs 12 с, $p = 0,038$). В этой группе также отмечалось снижение количества эритроцитов (RBC $3,86 \times 10^{12}/\text{л}$ vs $4,03 \times 10^{12}/\text{л}$, $p = 0,029$) и снижение скорости клубочковой фильтрации (СКФ 72,1 мл/мин/1,73 м² vs 77,99 мл/мин/1,73 м², $p = 0,034$), что отражает возможную тенденцию к активации коагуляционного каскада и более частое сочетание хронической болезни почек у

пациентов с ВТЭО. Остальные лабораторные параметры, включая показатели воспаления (СОЭ, СРБ), не демонстрировали статистически значимых различий между группами.

В настоящем исследовании был проведён регрессионный анализ с целью оценки вклада различных клинических и лабораторных показателей в риск развития ВТЭО. Пороговые значения для количественных переменных определялись при помощи ROC-анализа. Наиболее высокую диагностическую ценность продемонстрировал уровень D-димера (AUC = 0,679; 95% ДИ: 0,540 – 0,818; $p = 0,020$), с пограничными значениями у протромбинового времени (AUC = 0,650; $p = 0,051$) и числа тромбоцитов (PLT) (AUC = 0,634; $p = 0,049$). Остальные параметры, включая уровень эритроцитов (RBC), СКФ и возраст, не достигли статистически значимого прогностического значения. Для D-димера выбрано пороговое значение 1000 мкг/л (чувствительность 70,6 %, специфичность 65,9 %); ПТВ – 11,9 сек (чувствительность 70,6 %, специфичность 60,2 %), PLT – $300 \times 10^9/\text{л}$ (чувствительность 58,8 %, специфичность 63,6 %).

В итоговый регрессионный анализ были включены лабораторные и клинические факторы, которые достоверно чаще встречались у пациентов с ТЭО. По результатам анализа атеросклероз (наличие АСБ 50% и более) (ОШ 14,5; 95 % ДИ: 1,020 – 26,445; $p = 0,048$), ВВВ нижних конечностей (ОШ 5,241; 95 % ДИ: 1,801 – 15,253; $p = 0,002$) и перенесенный COVID-19 (ОШ 5,951; 95 % ДИ: 11,430 – 24,765; $p = 0,014$) оказались предикторами ВТЭО у онкологических пациентов.

Сравнительный анализ сердечно-сосудистой коморбидности у онкологических пациентов с артериальными тромбозами

Проведённый анализ клинико-anamnestических характеристик выявил статистически значимые отличия между пациентами с АТЭО ($n = 16$) и пациентами без тромбозов ($n = 788$). Пациенты с АТЭО были старше ($67,6 \pm 9,9$ лет против $60,9 \pm 12,2$ лет, $p = 0,039$). Также наблюдалась тенденция к смещению гендерного распределения в сторону мужского пола (62,5 % против 41,9 %), хотя разница не достигла статистической значимости ($p = 0,098$). ИМТ не показал существенных различий между группами ($p = 0,657$). У пациентов с тромбозами чаще отмечались АГ (75 % против 47,6 %; $p = 0,03$), ИБС (37,5 % против 6,35 %; $p = 0,001$), ХСН (18,75 % против 5,58 %; $p = 0,026$), а также заболевания лёгких, включая ХОБЛ и БА (31,25 % против 11,6 %; $p = 0,017$). Значимо чаще у этих пациентов в анамнезе встречались перенесённые сердечно-сосудистые события, включая ИМ (12,5 % против 2,28 %; $p = 0,001$) и ЧКВ (12,5 % против 0,76 %; $p = 0,001$), а также перенесённый COVID-19 (25 % против 3,3 %; $p = 0,001$). Курение также более часто встречалось у пациентов с АТЭО (43,75 % против 18,14 %; $p = 0,009$). Эти данные указывают на наличие более отягощенного сердечно-сосудистого анамнеза у пациентов с АТЭО. Более детализированные данные представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ клинических данных пациентов с атериальными тромбозами и без тромбозов

Параметры		Пациенты без тромбозов (n = 788)	Пациенты с атериальными тромбозами (n = 16)	Статистическая значимость (p)
Пол	Мужской, n (%)	330 (41,9)	10 (62,5)	0,098
	Женский, n (%)	458 (58,1)	6 (37,5)	
Возраст, лет, M ± SD		60,9 ± 12,2	67,6 ± 9,9	0,039
Индекс массы тела, кг/м ² , M ± SD		26,0 ± 5,7	24,9 ± 3,5	0,657
Артериальная гипертензия, n (%)		375 (47,6)	12 (75)	0,03
Перенесённое сердечно-сосудистое событие, n (%)		43 (5,45)	4 (25)	0,001
Инфаркт миокарда, n (%)		18 (2,28)	2 (12,5)	0,001
Острое нарушение мозгового кровообращения, n (%)		16 (2,03)	0	-
Стентирование коронарных артерий, n (%)		6 (0,76)	2 (12,5)	0,001
Состояние периферических артерий	0, n (%)	531 (67,39)	4 (25)	0,001
	1, n (%)	239 (30,33)	10 (62,5)	
	2, n (%)	18 (2,28)	2 (12,5)	
Ишемическая болезнь сердца, n (%)		50 (6,35)	6 (37,5)	0,001
Хроническая сердечная недостаточность, n (%)		44 (5,58)	3 (18,75)	0,026
Хроническая болезнь почек, n (%)		156 (19,80)	3 (18,75)	0,917
Сахарный диабет 2 типа, n (%)		92 (11,6)	3 (18,75)	0,385
Заболевания легких (ХОБЛ, БА), n (%)		92 (11,6)	5 (31,25)	0,017
Перенесенный COVID-19, n (%)		24 (3,3)	4 (25)	0,001
Курение, n (%)		143 (18,14)	7 (43,75)	0,009

При сравнении стадии опухоли у пациентов с АТЭО и без них по классификации TNM различий по параметру Т не выявлено (p = 0,818). При этом более выраженное поражение

лимфоузлов (N) значительно чаще встречалось в группе с АТЭО ($p = 0,022$), что может указывать на более выраженное регионарное распространение опухоли. Частота отдалённых метастазов (M) была выше у пациентов с тромбозами, но разница не достигла статистической значимости ($p = 0,352$).

Сравнение онкологических пациентов с АТЭО и без них по применяемым схемам лечения не выявило статистически значимых различий. Цитостатическая терапия несколько чаще применялась в группе с тромбозами (50 % против 34,49 %; $p = 0,229$), однако различие не достигло статистической значимости. Частота использования схем с препаратами платины, таксанами и антиметаболитами была сопоставимой между группами ($p > 0,5$). Применение антрациклинов, моноклональных антител и гормональной терапии у пациентов с тромбозами не отмечено, что ограничивает возможность анализа. Хирургическое лечение в анамнезе встречалось несколько реже у пациентов с АТЭО, но также без статистически значимого различия ($p = 0,492$). Полученные данные не выявили достоверной связи между видами лечения и развитием артериальных тромбозов.

Сравнительный анализ лабораторных показателей у пациентов с артериальными тромбозами (АТЭО) и без них не выявил статистически значимых различий. Отмечалась тенденция к более высоким уровням D-димера (1280 мкг/л vs 700 мкг/л) и СРБ (51,12 мг/л vs 15 мг/л) в группе с тромбозами, однако различия не достигли статистической значимости.

В настоящем исследовании был проведён регрессионный анализ с целью оценки вклада различных клинических и лабораторных показателей в риск развития АТЭО. Пороговые значения для количественных переменных определялись при помощи ROC-анализа. В результате ROC-анализа была выявлена статистически значимая ассоциация возраста с риском развития АТЭО (AUC = 0,650; 95 % ДИ: 0,524 – 0,776; $p = 0,039$). Оптимальным пороговым значением оказался возраст 65 лет и старше, при котором чувствительность составила 62,5 %, а специфичность – 67,6 %. Это позволяет рассматривать возраст старше 65 лет как возможный фактор, повышающий риск АТЭО у онкологических пациентов.

В пошаговый логистический регрессионный анализ были включены показатели, достоверно чаще встречающиеся в группе с АТЭО. ИБС была одним из независимых предикторов (ОШ = 12,26; 95 % ДИ: 4,06 – 36,98; $p < 0,001$). Курение также оказалось значимым фактором риска (ОШ = 6,69; 95% ДИ: 1,75 – 25,64; $p = 0,006$), как и ЗПА (АСБ более 50%) имело статистически значимую ассоциацию с развитием тромбозов (ОШ = 4,24; 95 % ДИ: 1,01 – 17,90; $p = 0,049$).

Сравнительный анализ эффективности прогностических шкал при оценке риска венозного тромбоза у онкологических пациентов

Для оценки прогностической ценности трёх широко применяемых клинических шкал риска – Khorana, PROTECHT и COMPASS-CAT – был проведен ROC-анализ с расчётом площади под кривой (AUC), чувствительности, специфичности и соответствующих р-значений.

Шкала Khorana при пороговом значении ≥ 3 баллов продемонстрировала AUC = 0,649 (95% ДИ: 0,569 – 0,729), что свидетельствует о умеренной дискриминативной способности. Чувствительность составила 35,4 %, а специфичность – 82,6 %. Статистическая значимость модели подтверждена ($p = 0,00049$).

Шкала PROTECHT, при пороге ≥ 3 баллов, показала AUC = 0,642 (95 % ДИ: 0,563 – 0,721), что сопоставимо с показателем шкалы Khorana. При этом чувствительность PROTECHT значительно выше – 72,9 %, однако за счёт снижения её специфичности до 47,3 %. Значение $p = 0,001$ также указывает на статистически значимую прогностическую ценность.

Шкала COMPASS-CAT (порог ≥ 7 баллов) продемонстрировала наилучшую прогностическую эффективность: AUC = 0,722 (95 % ДИ: 0,652 – 0,791), что соответствует приемлемому уровню дискриминации модели. Чувствительность шкалы составила 76 %, её специфичность – 55,5 %. Полученное значение $p = 2,06 \times 10^{-7}$ подтверждает очень высокую статистическую значимость результата.

Таким образом, среди трёх оцененных шкал наиболее сбалансированные показатели чувствительности и специфичности, а также наивысшее значение AUC продемонстрировала шкала COMPASS-CAT, что может свидетельствовать о её большей клинической применимости в онкологической популяции.

В качестве основы для модификации с учетом полученных нами данных была выбрана шкала COMPASS-CAT как показавшая лучшую прогностическую способность. С целью повышения прогностической ценности шкалы, на основании результатов регрессионного анализа, в её структуру были интегрированы дополнительные параметры – перенесённая инфекция COVID-19 и наличие ВБВ нижних конечностей. Каждому из указанных факторов присвоено по одному баллу. Атеросклероз, как и в оригинальной версии шкалы, включён в базовый набор параметров. Полученная модифицированная версия шкалы демонстрирует улучшенные характеристики в оценке риска ТЭО (AUC = 0,765; 95% ДИ: 0,702 – 0,829; $p = 0,001$).

Сравнительный анализ эффективности прогностических шкал при оценке риска артериального тромбоза у онкологических пациентов

В дополнение к основному анализу была проведена оценка прогностической значимости шкал Khorana, PROTECHT и COMPASS-CAT в контексте предсказания артериальных

тромбозов. Расчёт площади под ROC-кривой показал, что шкала COMPASS-CAT при пороговом значении 6 баллов обладает наилучшими дискриминационными свойствами ($AUC = 0,746$; 95 % ДИ: $0,616 - 0,875$), демонстрируя чувствительность 66,7 % и специфичность 75,9 % ($p = 0,005$). Шкалы Khorana и PROTECHT показали более низкую прогностическую ценность ($AUC = 0,646$ и $0,631$, соответственно), статистически не достигнув уровня значимости ($p = 0,097$ и $p = 0,137$, соответственно).

Сравнительные ROC-кривые шкал представлены на Рисунке 5.

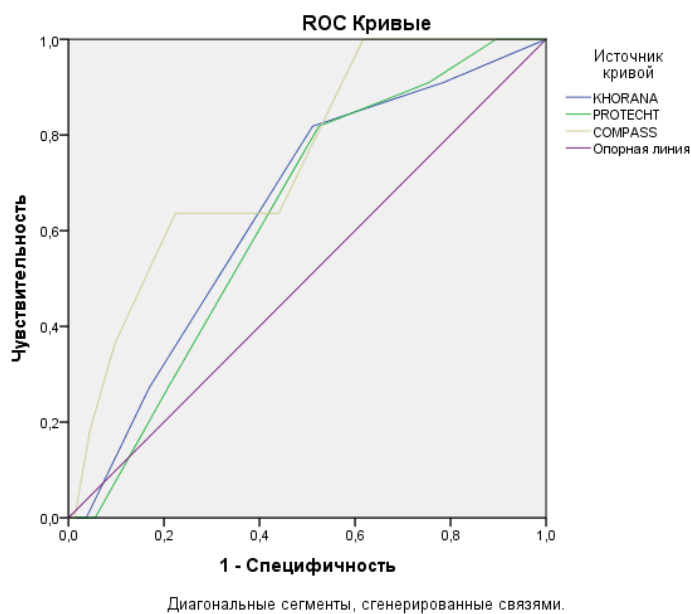

Рисунок 5 – Сравнительные ROC-кривые шкал Khorana, PROTECHT и COMPASS-CAT для оценки их прогностической значимости как предикторов артериальных тромбозов

Результаты проспективного исследования

У пациентов основной группы (с ЗНО) в сравнении с контрольной группой были выявлены достоверные изменения большинства показателей теста «Тромбодинамика», отражающие тенденцию к гиперкоагуляции. Показатель Tlag (время задержки начала роста сгустка) оказался статистически значимо ниже в основной группе (пациенты с ЗНО и ССЗ) по сравнению с контрольной (пациенты с ССЗ без ЗНО) ($0,8 \pm 0,876$ мин. против $0,9 \pm 0,223$ мин.; $p = 0,001$), что указывает на более ранний «запуск» коагуляционного каскада у пациентов с онкопатологией. Параметры V_i (скорость инициации роста сгустка) и V (скорость роста сгустка) также были выше в основной группе: $V_i - 55,36 \pm 8,8$ мм/мин против $49,98 \pm 6,7$ мм/мин ($p = 0,001$); $V - 33,79 \pm 9,3$ мм/мин против $28,79 \pm 8,8$ мм/мин ($p = 0,003$), что отражает ускоренное распространение тромботического процесса в плазме у онкологических больных. Значения C_s (размер фибринового сгустка) в основной группе были достоверно выше (1237 ± 234 усл. ед.

против 1099 ± 180 усл. ед.; $p = 0,002$), как и показатель D (плотность сгустка): 24677 ± 3172 усл. ед. против 22722 ± 3124 усл. ед. в контрольной группе ($p = 0,016$), что свидетельствует о формировании более плотных фибриновых структур. Частота образования спонтанных сгустков (T_{sp}) составила 19 % в основной группе ($n = 12$) против 8 % в контрольной ($n = 2$), однако полученная разница не достигла статистической значимости ($p = 0,205$)

За период наблюдения было зарегистрировано 4 случая тромбоэмболических осложнений: три эпизода тромбоза поверхностных вен предплечья (один у пациента со злокачественным новообразованием ободочной кишки и два у пациента с опухолью желудка) и один случай тромбоза правой подключичной и внутренней яремной вен у больного с опухолью поджелудочной железы. Нами были проанализированы пациенты с ЗНО и выполнено сравнение показателей теста «Тромбодинамика» у пациентов, перенёсших ТЭО ($n = 4$), и пациентов без признаков ТЭО ($n = 59$). При сравнении параметров тромбообразования (T_{lag} , V_i , V , C_s , D) между группами пациентов с и без ТЭО статистически значимых различий выявлено не было.

Также нами было выполнено сравнение параметров теста «Тромбодинамика» у пациентов с ЗНО в зависимости от наличия ($N=13$) или отсутствия признаков прогрессирования опухолевого процесса ($N=19$). Результаты анализа показали статистически значимое укорочение времени начала образования фибринового сгустка (T_{lag}) у пациентов с прогрессированием опухоли: $0,8 \pm 0,084$ мин. против $0,9 \pm 0,662$ мин. в группе без прогрессии ($p = 0,017$). Это может указывать на более раннюю активацию коагуляционного каскада у онкологических пациентов с активным ростом опухоли. Кроме того, пациенты с прогрессией имели достоверно более высокое V_i : $58,5 \pm 4,93$ мкм/мин по сравнению с $52,7 \pm 10,42$ мкм/мин у пациентов без прогрессии ($p = 0,011$), что также отражает повышение прокагулянтной активности. По остальным параметрам полученная разница не достигла статистической значимости.

ВЫВОДЫ

1. Частота тромбоэмболических осложнений среди онкологических пациентов составила 10,33 %, среди которых в 8,47 % случаев выявлены венозные, а в 1,86 % - артериальные тромбозы. Наиболее тромбогенными злокачественными новообразованиями оказались ЗНО поджелудочной железы (20 %) и желудка (15 %).

2. У пациентов с ЗНО и ВТЭО по сравнению с аналогичной группой без ВТЭО чаще выявлялись ССЗ и факторы риска, в частности периферический атеросклероз – в 50,7 % случаев против 32,5 % ($p = 0,001$), ИБС – в 15,1 % против 6,3 % ($p = 0,005$) и ХСН – в 12,3 % против 5,6 % ($p = 0,022$). По данным регрессионного анализа, периферический атеросклероз является достоверным независимым предиктором развития ВТЭО ($p = 0,048$; ОШ = 14,510; 95 % ДИ: 1,020–26,445).

3. Шкала COMPASS-CAT, по сравнению с шкалами Khorana и PROTECHT, при оценке риска венозного и артериального тромбоза у онкологических пациентов показала, что имеет наилучшие дискриминационные свойства. Для венозных тромбоемболических осложнений она продемонстрировала наивысший AUC = 0,722, с чувствительностью 76 % и специфичностью 55,5 %. При оценке риска артериальных тромбозов шкала COMPASS-CAT также показала лучшие результаты (AUC = 0,746, чувствительность 66,7 %, специфичность 75,9 %). Модификация шкалы с учётом факторов, таких как перенесённый COVID-19 и варикозная болезнь, позволяет улучшить её прогностическую ценность (AUC = 0,765, чувствительность 83,3 %; специфичность 53,5 %).

4. Тест «Тромбодинамика» выявляет более выраженную гиперкоагуляцию у пациентов со злокачественными новообразованиями по сравнению с контрольной группой, что подтверждает наличие протромботического статуса у данной категории больных (для показателей Tlag, Vi, V, Cs, D $p < 0,05$). Однако результаты теста не продемонстрировали достоверной прогностической значимости в отношении развития венозных тромбоемболических осложнений (для показателей Tlag, Vi, V, Cs, D, Tsp $p > 0,05$).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Шкалу COMPASS-CAT рекомендуется использовать как приоритетную для оценки риска не только венозных, но и артериальных тромбоемболических осложнений у онкологических пациентов. Учет таких дополнительных характеристик пациентов, как перенесённый COVID-19 и наличие варикозной болезни вен нижних конечностей, может повысить её прогностическую значимость.

2. Использование результатов теста «Тромбодинамика» в рутинной клинической практике у онкологических пациентов не рекомендуется, так как данный метод, выявляющий гиперкоагуляцию у данной группы пациентов, не обладает предсказательной значимостью при прогнозировании тромботических осложнений.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Онко-ассоциированные тромбозы у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями / **М.П. Заикина**, М.И. Ткачёв, Д.А. Напалков, А.А. Соколова, В.В. Когай // XXX Всероссийский съезд сердечно-сосудистых хирургов. Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН.– Москва, 2024. – Т. 25. – № 6. Приложение. – С. 109.

2. **Заикина М.П.**, Ткачёв М.И., Когай В.В., Табаченкова Е.С., Кудрявцева А.А., Напалков Д.А., Секачева М.И., Соколова А.А. Влияние сердечно-сосудистой патологии на риски развития

тромбоэмболических осложнений у онкологических пациентов // **Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний.** – 2025. Т. 14. - №1. – С. 169-179. doi: 10.17802/2306-1278-2025-14-1-169-179 [Scopus]

3. **Заикина М.П.,** Ткачев М.И., Кудрявцева А.А., Напалков Д.А., Соколова А.А. Особенности теста «Тромбодинамика» у пациентов со злокачественными новообразованиями // **Вестник Волгоградского государственного медицинского университета.** - 2025. - Т. 22. - №2. - С. 126-131. doi: 10.19163/1994-9480-2025-22-2-126-131

4. **Заикина М.П.,** Ткачёв М.И., Напалков Д.А., Соколова А.А., Фомин В.В. Факторы риска тромбоэмболических осложнений и кровотечений у пациентов с опухолями желудка: когортное исследование // **Казанский медицинский журнал.** – 2025. – Т. 106. – №5. – С. 724-733. doi: 10.17816/KMJ677036 [Scopus]

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АГ – Артериальная гипертензия	ТД – Тромбодинамика (методика)
АТЭО – Артериальные тромбоэмболические осложнения	ТГВ – Тромбоз глубоких вен
БА – Бронхиальная астма	ТЭЛА – Тромбоэмболия лёгочной артерии
ВБВ – Варикозная болезнь вен	ТЭО – Тромбоэмболические осложнения
ВТЭО – Венозное тромбоэмболическое осложнение	ФП – Фибрилляция предсердий
ДАТТ – Двойная антитромбоцитарная терапия	ХБП – Хроническая болезнь почек
ИБС – Ишемическая болезнь сердца	ХСН – Хроническая сердечная недостаточность
ИМ – Инфаркт миокарда	АУС – Площадь под кривой
ИМТ – Индекс массы тела	Cs – Размер фибринового сгустка
ОНМК – Острое нарушение мозгового кровообращения	D – Плотность сгустка
ПТВ – Протромбиновое время	Tlag – Время задержки начала роста сгустка
СД – Сахарный диабет	Tsp – Частота образования спонтанных сгустков
ССЗ – Сердечно-сосудистые заболевания	V – Скорость роста сгустка
	Vi – Скорость инициации роста сгустка